

На границе Инчжоу и Пэнлая.

Весна в самом разгаре: ветви деревьев гнутся под тяжестью листвы, природа полна жизни. Цзи Фаньинь смахнула со лба капли пота и поплотнее затянула лямки дорожной сумки. В горле пересохло, и тут, словно по заказу, в лазурное небо вплелась вывеска импровизированной чайной с надписью «Чай».

Лицо Цзи Фаньинь просияло. Она сбросила сумку на стол и, намеренно понизив голос, скомандовала:

— Хозяин, чаю мне!

— Ваша порция, гость дорогой!

Цзи Фаньинь окликнула мальчишку-слугу:

— Подскажи, сколько еще до Лияо в Пэнлае?

— Да недалеко, совсем немного, за часок доберетесь.

Слуга ответил бойко, но Цзи Фаньинь уже заметила за соседними столиками группу мужчин. Они делали вид, что увлечены чаепитием, но взгляды их были недобрыми. Она мельком глянула на свое простое льняное платье и невольно усмехнулась: неужели они решили, что здесь есть чем поживиться?

Все вышло именно так, как она и предполагала: стоило отойти от чайной на сто метров, как сзади послышался тяжелый топот преследователей.

— Гора эта моя, деревья здесь мною посажены... — раздалось из-за спины.

Цзи Фаньинь закатила глаза и, покачивая головой, пробормотала себе под нос:

— Неужели нельзя придумать что-то пооригинальнее?

Главарь банды, мужчина со шрамом на лице, взмахнул сверкающим тесаком. Его физиономия исказилась, став похожей на звериную:

— Хватит болтать! Выкладывай сумку, если хочешь остаться в живых!

Она скосила глаза на свою ношу. Качественный шелк — сразу видно, вещь дорогая, неудивительно, что они позарились. Впрочем, ничего ценного там не было, и Цзи Фаньинь, небрежно бросив сумку в сторону, уже собралась идти дальше, как путь ей преградил клинок:

— И украшения с головы тоже сними.

Цзи Фаньинь коснулась белой нефритовой заколки, удерживавшей узел волос, и легко, словно

дуновение ветра, ответила:

— Ты уверен?

— Еще хоть слово, и я тебя разрублю, не веришь?

— А я вот как раз не верю.

Она неспешно подошла к кустарнику, повернулась к ним спиной и присела, начав рассматривать папоротник. Разбойники, разъяренные такой дерзостью, с дикими криками бросились на нее. Но не успели их клинки коснуться девушки, как всю банду словно невидимой силой отшвырнуло на добрых несколько сажений назад.

Ошеломленные бандиты, кое-как поднявшись с земли, переглянулись и, охваченные первобытным ужасом, бросились врассыпную.

Цзи Фаньинь подобрала упавшую сумку и отряхнула с нее пыль.

— Ой! — она неловко подвернула ногу, и ее изящные брови тут же сошлись на переносице, а лицо скривилось от боли.

Она украдкой огляделась по сторонам — тишина. Цзи Фаньинь почувствовала, как к горлу подкатил ком, и решила добавить драматизма:

— Солнце уже садится, а я вот так некстати подвернула ногу. Похоже, придется коротать ночь в этой глуши под открытым небом...

Глаза ее при этом предательски покраснели, наполнившись влагой, и она стала похожа на маленького обиженного кролика. Вскоре чуткий слух уловил знакомые уверенные шаги, и сердце девушки радостно забилося.

После спуска с горы Тяньму она вывела для себя правило: если наступать на него агрессивно, он будет отступать, не проронив ни слова. Но если проявить мягкость и слабость, он обязательно проявит сострадание и не позволит ей страдать. И вот, наконец, стройная, словно высеченная из камня фигура мужчины возникла перед ее глазами. Лицо его было холодным, но в глубине глаз читалась нескрываемая тревога.

От Иншана в Инчжоу до Лияо в Пэнлае она добиралась целых шесть дней. За это время, будучи человеком доверчивым и никогда не выезжавшим из дома, она успела столкнуться с мошенниками, чуть не отравилась зельем и попала в засаду разбойников... но каждый раз выходила сухой из воды. Если в первый раз это было совпадением, то бесконечная череда таких случайностей имела одно имя — Лян Сесяо.

Он присел рядом, чтобы осмотреть повреждение, и его брови сурово сдвинулись:

— Почему ты каждый раз травмируешь именно лодыжку?

Цзи Фаньинь сжала его грубую ладонь и с легкой усмешкой ответила:

— Наверное, из-за любви.

Лян Сесяо вздрогнул. Его глубокие глаза на мгновение затуманились, но он тут же опустил взгляд, высвободил руку и отстранился. Раздался свист, и из кустов вылетел породистый гнедой конь.

— Юэху отвезет тебя в Лияо, — холодно и сдержанно произнес он, а затем, подпрыгнув, исчез из виду.

Цзи Фаньинь лишь молча проводила его взглядом.

— Гость дорогой, вы на постой или поужинать?

— Одну тихую комнату.

— Будет сделано, проходите, пожалуйста!

Цзи Фаньинь легко спрыгнула с седла, передала поводья слуге и, грациозно ступая, направилась внутрь. Где же была та хромота, что мучила ее вечером? Она знала, что он следит за ней, и намеренно дразнила его.

— Это список участников спасательного отряда, сегодня ночью все должны быть в сборе.

— Я немедленно приступлю к организации.

— Передай всем: у нас лишь одна попытка. Мы должны добиться успеха, провал недопустим!

— Понял!

В тот момент, когда они обсуждали детали, сверху донесся легкий шорох.

— Проверь, что там.

Они бросились к лестницам с двух сторон, но из темноты второго этажа выскочил лишь черный кот. Оба, до этого момента находившиеся в крайнем напряжении, выдохнули. Шаги затихли, а Цзи Фаньинь, забившись в угол коридора, чувствовала, как сердце колотится в ушах, словно барабан.

Она и представить не могла, что обычный трактирщик и его помощник затеяли такое серьезное дело. Она перевела дух и подняла холодный взгляд на мужчину, чья ладонь все еще плотно прижимала ее губы, молча спрашивая: долго ты еще собираешься меня так держать?

Лян Сесяо молча отстранился, в его зрачках застыла ледяная бездна.

— Зачем ты приехала в Пэнлай? — наконец не выдержал он.

Цзи Фаньинь, уже готовая уйти, ответила с показным равнодушием:

— Третий ван слишком умен, чтобы задавать вопросы, на которые заранее знает ответ.

Слова ее были остры, как кинжал, и он не мог не понять их язвительного подтекста. Провожая взглядом удаляющуюся хрупкую фигуру, Лян Сесяо нахмурился, и его лицо, казалось, покрылось инеем.

<http://bllate.org/book/25721/3075300>